

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

На протяжении нескольких последних десятилетий в современном языкознании идет речь о подменяемых в определенном контексте грамматических формах [2, с.276]. Лексическое значение грамматической формы неотделимо от условий ее употребления, что вызывает вопрос о приемлемости использования грамматической формы [1, с.27]. Таким образом, наибольшее внимание исследователей направлено на конкретные условия употребления грамматической формы и на выявление многочисленных факторов, способных повлиять на ее употребление. Лексическое содержание грамматической формы является ее основополагающим компонентом, в отрыве от которого грамматическая форма может дать лишь самое приблизительное представление о возможности ее использования в процессе коммуникации.

Наглядно продемонстрировать неотделимость значения формы от ее конкретного значения и употребления становится возможным на примере использования неличных форм английского глагола, которые способны подменять друг друга в различных ситуациях общения, видоизменяя значение сообщения в зависимости от потребностей коммуникации. Например:

Try to make the effort to work your way through all your tasks one at a time.

I tried calling him when I was here but he was not at home.

В составе сложного дополнения после данных глаголов наиболее частотным является использование инфинитива глагола want. Например:

I want you to tell me right now if I have a problem.

Тем не менее, существуют случаи употребления формы –ing после глагола want:

I don't want people **laughing at me**.

She didn't want **her teenage son coming home** at all hours in the morning.

Семантический статус глагола want, который в своей отрицательной форме теряет значение побуждения, изменяется. В данном случае он выражает негативное отношение к определенному факту, оказываясь тем самым в одном семантическом поле с такими глаголами как hate, can't stand, can't bear и др. Рассмотрим пример употребление одного из глаголов данной семантической группы:

I can't stand smoking.

Очевидно, что замена здесь на глагол want невозможна без изменения неличной формы на инфинитив: He **doesn't want** me to smoke.

Таким образом, главным элементом сложного дополнения оказывается неличная форма глагола, в то время как подчиненным элементом в первом примере является субъект герундия, во втором - инфинитива. Более того, отношения между субъектом

конструкции и неличной формой при сдвиге в семантике глагола также претерпевают изменения. Например:

You must have found **my attention annoying**.

She found her **clothes lying across the chair**.

Различие в синтаксических отношениях внутри причастных конструкций сопровождается сдвигом семантики глагола - сказуемого. В первом примере found имеет отношение к семантической группе глаголов, выражающих мнение, оценку (think, consider, believe), в то время как во втором примере данный глагол относится к глаголам восприятия и сближается с такими глаголами как see и hear.

Семантический сдвиг подобного характера можно наблюдать и у других глаголов, вводящих сложное дополнение с причастием.

I can't **see** things getting any easier for graduates.

I **saw** a man making his way towards me.

В первом случае глагол see не выражает непосредственное восприятие, как во втором примере, а передает «значение некоего умозаключения по поводу происходящего» [3, с.77]. Именно отсутствие значения непосредственного чувственного видения происходящего лишает причастие его свойства описывать субъект сложного дополнения. Причастие передает здесь действие, развертывающееся во времени, тогда как на второй план отступает атрибутивная функция причастия. В полной мере данная функция реализуется во втором примере, где существует тесная синтаксическая связь между глаголом - сказуемым и субъектом причастия, когда этот субъект становится ведущим членом причастной конструкции.

Однако атрибутивность причастия не является устойчивым признаком даже в конструкциях с глаголом, передающим одно и то же значение. Зачастую это может быть обусловлено распространенностью причастной конструкции. В распространенных конструкциях, имеющих помимо причастия других определителей субъекта, действие, выраженное причастием, носит более выраженный предикативный характер.

Итак, мы можем прийти к выводу, что атрибутивный признак в составе сложного дополнения может проявляться по-разному, в зависимости от семантики глагола - сказуемого. В тех случаях, когда атрибутивный признак проявляется наиболее ярко, можно наблюдать разрыв непосредственной семантической связи между глаголом и причастием. При этом следует отметить, что смысловая и синтаксическая связи могут осуществляться только через субъект действия, который примыкает к сказуемому в качестве дополнения и является ведущим элементом сложного дополнения с причастием.

Список использованной литературы:

1. Тимофеев К.А. О транспозиции временных форм глагола в русском языке // История языка. Новосибирск: НГТУ, 1999. –С.25 - 38.
2. Downing A., Locke Ph. A University Course in English Grammar. – New York, London, Toronto, 1995. - 344 p.
3. Voorst J. The aspectual semantics of psychological verbs // Linguistics and Philosophy. – Boston, London. - 1992. – V.15.№ 1. – P.65 - 92.

© Трубаева Е.И. 2016